

Полиция сообщила, что задержала группу торговцев органами, и Цинчуань был единственным выжившим среди них... Его мать уже умерла, отец оказался в тюрьме за преступления, у него не осталось родственников, и полиция могла только отправить его ко мне... Я даже не могу представить, через что прошёл этот ребёнок, на его теле не было ни одного неповреждённого участка кожи — всё было покрыто ожогами, синяками и даже следами от порезов ножом... Он боялся прикосновений других людей, избегал общения... Мне потребовалось целых два года, чтобы он начал говорить и играть с другими детьми... Я простая женщина, без особых талантов, и только благодаря общественной поддержке смогла открыть этот приют, но я искренне надеюсь, что смогу дать Цинчуаню счастливый дом, где он забудет о прошлых страданиях.

Здесь Лу Хэ перевела дыхание и посмотрела на Сюй Цзюньмо, продолжая:

— С возрастом я начала замечать его особенности. Врачи сказали, что, возможно, он навсегда останется с умственным развитием десятилетнего ребёнка... У меня не было выбора... Я могла только постепенно учить его, как общаться с людьми, как быть благодарным тем, кто к нему добр, как отличать хороших людей от плохих... Я боялась, что его обидят, и потому ограничивала его общение с другими. Дети его возраста уже работали, а я оставляла его рядом с собой... Пока я жива, я смогу защитить его...

— Я...

Сюй Цзюньмо хотел что-то сказать, но его горло пересохло, и он не смог издать ни звука.

Лу Хэ посмотрела на него, и её лицо стало серьёзным. Она произнесла:

— Господин Сюй, мы бедные люди, нам не справиться с такими влиятельными, как вы. Я не знаю, зачем вы нашли Цинчуаня, но если это просто ради забавы, то простите, мы не можем участвовать в этом. Цинчуань — всего лишь ребёнок, и я не хочу, чтобы он пострадал, даже если это будет стоить мне жизни!

— Тётя Лу, — Сюй Цзюньмо подавил боль, поднимающуюся в груди, и с трудом улыбнулся, произнеся хриплым голосом. — Я планировал найти время, чтобы официально встретиться с вами и обсудить дела Цинчуаня. Но раз уж вы заговорили об этом, то, возможно, сейчас самое подходящее время, чтобы я поделился своими мыслями.

— Поначалу я действительно недолюбливал Цинчуаня, но это было до того, как я его увидел. После встречи с ним у меня больше не осталось таких чувств, только любовь и забота. Я никогда не считал его отличным от других, напротив, он добрый, искренний и отзывчивый — качества, которых многим не хватает... Вы говорите, что это просто забава, но это не так. Я действительно люблю его, и, если вы согласитесь, я готов устроить свадьбу прямо сейчас и отдать ему всё, что у меня есть... Тётя Лу, я благодарен вам за все годы заботы о Цинчуане, которые позволили мне встретить такого замечательного человека. Поверьте, я говорю искренне.

Сюй Цзюньмо говорил с такой искренностью, что Лу Хэ начала верить его словам.

Спустя долгое время она наконец вздохнула:

— Мое самое большое желание — чтобы Цинчуань был счастлив и нашёл своё счастье. Если... если вы можете это гарантировать...

— Я гарантирую!

Сюй Цзюньмо посмотрел на людей во дворе, затем повернулся к ней и твёрдо сказал:

— Я сделаю Цинчуаня самым счастливым человеком в мире!

Все вопросы были обсуждены.

После этого разговора у Лу Хэ почти не осталось сил, и Сюй Цзюньмо помог ей отдохнуть, после чего вышел из дома.

Был полдень, и осенняя жара ещё давала о себе знать, наполняя двор зноем. Лу Цинчуань и другие дети укрылись под виноградной лозой в тени.

Девочка в инвалидной коляске вытерла пот со лба и сказала Лу Цинчуаню:

— Брат Лу, я проголодалась.

— Хорошо...

Лу Цинчуань погладил её по голове и произнёс:

— Я... я сейчас... приготовлю...

Сказав это, он засучил рукава и побежал в дом, но на выходе столкнулся с Сюй Цзюньмо.

Сюй Цзюньмо быстро отстранил его от себя, беспокоясь:

— Всё в порядке? Ты не ушибся?

— Мм...

Лу Цинчуань, уткнувшись носом в плечо Сюй Цзюньмо, покраснел и, услышав вопрос, быстро поднял голову и покачал ею:

— Не... ничего...

Сюй Цзюньмо, глядя на его покрасневшие глаза и нос, с тревогой в голосе спросил:

— Зачем ты так быстро бежал? Что, если бы ты упал?

— Я... я в порядке...

Лу Цинчуань снова покачал головой, указывая на людей под виноградной лозой:

— Они... проголодались... Я должен... приготовить...

— Приготовить?

Сюй Цзюньмо посмотрел на яркое солнце и представил, как Лу Цинчуань, такой хрупкий, суетится в маленькой кухне. Сердце его сжалось, и он обнял его:

— Нет, в такую жару в кухне нельзя находиться!

— Но...

Во второй раз оказавшись в его объятиях, Лу Цинчуань снова покраснел, пытаясь вырваться:

— Голодным... нужно есть...

— Тебе не нужно готовить!

Сюй Цзюньмо был непреклонен, забыв, что после болезни заведующей именно Лу Цинчуань готовил еду. Он принёс стул, усадил его и сказал:

— Жди меня.

Лу Цинчуань положил руки на колени, наблюдая, как Сюй Цзюньмо выбежал за ворота, с недоумением в глазах. Кухня ведь в доме...

Сюй Цзюньмо подбежал к своей машине, открыл дверь, достал телефон и позвонил своему универсальному ассистенту. Сообщив своё местоположение, он попросил подготовить комплект одежды и обуви, а также заказать еду на десять человек, указав, что хочет заказ из «Терема Средоточия Удачи». Не дожидаясь ответа, он быстро положил трубку.

Ассистент Фан в офисе, держа телефон в руке, взглянул на грудку документов на столе, спокойно поправил очки и без колебаний ушёл с работы. Приказ босса был важнее всего.

Сюй Цзюньмо, повесив трубку, вернулся обратно, остановившись у виноградной лозы, чтобы подойти к детям. Девочка, увидев его, радостно поприветствовала:

— Большой брат!

Сюй Цзюньмо улыбнулся, погладил её по голове и сказал:

— Сегодня ваш брат Лу не будет готовить. Большой брат угостит вас вкусной едой, хорошо?

Услышав это, дети радостно закричали.

Удовлетворённый их радостью, Сюй Цзюньмо вернулся к Лу Цинчуаню, принёс ещё один стул и сел рядом с ним.

— Цзюнь... Цзюньмо?

Сюй Цзюньмо, видя его недоумение, тихо рассмеялся:

— Цинчуань, тебе не нужно готовить. Я позвонил, чтобы нам привезли еду, хорошо?

Он думал, что Лу Цинчуань не согласится, и уже готовился убеждать его, но тот, услышав это, облегчённо вздохнул и быстро согласился.

Сюй Цзюньмо посмотрел на него, сомневаясь:

— Цинчуань... тебе не нравится готовить?

Почему он так облегчённо вздохнул, услышав, что готовить не нужно?

— Нет... нет...

Лу Цинчуань покачал головой, держась за подол своей одежды и мяя его. Через некоторое время он тихо произнёс:

— Я... я готовлю... невкусно... они... им не нравится...

Потом добавил:

— Заведующая... тоже не нравится...

Сказав это, он смущённо опустил голову, покраснев. Что поделать, он был глупым, и сколько бы заведующая его ни учила, он так и не научился.

Сюй Цзюньмо с жалостью погладил его по голове, вспомнив, что заведующая болела уже давно, а другие дети были ещё слишком малы, чтобы готовить. Дурачок... Видимо, нужно найти кого-то, чтобы помочь.

Сюй Цзюньмо в глубине души принял решение, утешая виноватого:

— Ничего, Цинчуань, если ты не умеешь готовить, мы больше не будем этим заниматься.

Лу Цинчуань поднял на него недоумевающий взгляд, не понимая, что значит «не будем готовить», но Сюй Цзюньмо больше ничего не сказал.

Через час у ворот приюта остановились две машины. Ассистент Фан вышел из одной с бумажным пакетом в руках, за ним следовали двое, несущих коробки с едой, одетые в форму «Терема Средоточия Удачи».

<http://bllate.org/book/16707/1535209>